

Дмитрий Иванович Писарев. Народные книжки

Сочинения в четырех томах. Том 1. Статьи и рецензии 1859–1862
М., Государственное издательство художественной литературы, 1955
OCR Бычков М.Н.

(Русская азбука для народных школ и для домашнего обучения по новейшей простейшей методе. Издание Лермантова и комп. 1860. – Русская азбука с наставлением, как должно учить. Второе издание, значительно дополненное. В. Золотова. Издание товарищества "Общественная польза". 1860. – Хрестоматия. – 28, басен русских баснописцев Измайлова, Хемницера, Дмитриева и Крылова. Издание Лермантова и комп. 1861. – Беседы в досужее время. Рассказы для чтения простому народу. Издание А. Станюковича, 1860. – Дедушка Назарыч. Рассказ А. Погосского. 1860. – Первый винокур. Древнее Сказание. – Механик-самоучка Кулибин. Соч. И. Троицкого. Из "Народного чтения". 1860. – Дядя Тит Антоныч учит, как надо любить ближнего. Соч. Н. С. 1861. – Княгиня Ольга, первая русская правительница-христианка. Соч. Н. С. 1861)

Наконец общество начинает сознавать, что на нем лежит обязанность – делиться с народом знаниями и идеями. Вероятно, многие из, книг, поименованных в заглавии моей статьи, написаны с добросовестным желанием принести пользу; вероятно также, что некоторые из них составлены с промышленною целью; но и это не беда. Составить предмет спекуляции может только такое предприятие, которого необходимость вошла в общественное сознание. Разумеется, книга, написанная для народа только ради торгового сбыта, не делает чести нравственному чувству ее составителя, но самое существование подобной спекуляции – факт отрадный, потому что он указывает на большой запрос или по крайней мере на возможность подобного запроса в ближайшем будущем. Необходимость народного образования вошла в общественное сознание, но между теоретическим и практическим решением вопроса лежит целая бездна. Давно ли в наших журналах рассуждали и спорили о том, нужна ли и полезна ли для народа грамотность? {1} Вопрос этот решен утвердительно, но самая возможность подобного спора, самая необходимость доказывать аксиому служит осязательным примером того, как ново и непривычно для нас дело народного образования. И это не удивительно. Потребность умственного прогресса была отодвинута в нашей жизни на задний план, и мы вместо истинного образования довольствовались одними внешними условиями его; мы не видели или, лучше, не хотели видеть, что позади нас есть миллионы других людей, которые именит одинаковое право на человеческую жизнь, образование и социальное усовершенствование. Теперь мы сознаем, что без этих миллионов людей мы не далеко уйдем с своей привозной цивилизацией и с своим просвещением, взятым напрокат. Таким образом, великой задачей нашего времени становится умственная эманципация масс, через которую предвидится им исход к лучшему положению не только их самих, но и всего общества. Школой нашего воспитания является весь народ, а воспитателем его образованное меньшинство. В теории мы знаем, что надо делать. Надо изучить характер воспитанника, взвесить те обстоятельства и обстановку его прежней жизни, которые могли иметь влияние на склад его способностей и жизни, надо честным и откровенным обращением приобрести его доверие, надо узнать его насущные потребности и наконец, ошупав действительную почву, взяться за дело так, как потребуют обстоятельства, как бог на душу положит, не ожидая от теории решения таких вопросов, которые должны решаться на месте, путем какого-то наития и творческого вдохновения. С такими требованиями каждый развитый человек имеет право обратиться к любому порядочному воспитателю, и, вероятно, в этих требованиях не будет ничего преувеличенного. Если же нельзя братья кое-как, с налета, за воспитание ребенка, то тем более нельзя с кой-какими теоретическими сведениями приступать к воспитанию народа. В первом случае мы рискуем приготовить обществу дурного гражданина, может быть несчастную жертву порока; во втором – мы принимаем на себя тяжелую ответственность за свою нацию. И если жалко видеть отдельное лицо, испорченное ложным воспитанием, то с каким же чувством мы должны смотреть на умственный разврат всего народа? К сожалению, мы редко задумываемся над этим вопросом и, облачаясь в сан воспитателя его, оказываем ему услугу, подобную той, какую в басне Крылова оказал медведь спавшему пустыннонику. Говоря вообще, мы плохо понимаем требования народной жизни, хотя и много кричим на эту тему. Теоретики, фразеры, реформаторы с высоты величия отвлеченной мысли,